

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»

Посвящается 40-летию ЧелГУ

*Филология лежит в основе не только науки,
но и всей человеческой культуры
(Д. С. Лихачёв)*

ЛИНГВОКУЛЬТУРА УНИВЕРСИТЕТА

Коллективная монография

Челябинск, 2016

УДК 432.0(075.8)
ББК Ш12=432.1я7
Л 59

Рецензенты:

Доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой русского языка как иностранного Южно-Уральского государственного университета Е. В. Харченко;

Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка Благовещенского государственного педагогического университета.

Авторы:

С.А. Питина, Л.А. Шкатова, Е.И. Голованова, Е.В. Шелестюк, А.А. Селютин, В.Э. Будейко, М.В. Коновалова, О.Л. Заболотнева, И.В. Гостева, О.В. Свиркович.

Л59 Лингвокультура университета : коллективная монография / под ред. С.А. Питиной. – Челябинск: Энциклопедия, 2016. – 212 с.

ISBN 978-5-91274-305-4

В книге представлены основные теоретические и практические аспекты лингвокультуры вуза на примере Челябинского государственного университета и его филиалов, предложены пути повышения уровня эффективности коммуникаций и качества языковой среды с помощью механизмов корпоративной культуры.

Книга адресована широкому кругу лиц, интересующихся ролью высших учебных заведений в современном обществе, проблемами корпоративной культуры, в том числе вузовской.

УДК 432.0(075.8)
ББК Ш12=432.1я73-1

ISBN 978-5-91274-305-4

© Коллектив авторов, текст, 2016

© ООО «Энциклопедия», дизайн, 2016

Оглавление

От редактора (С.А. Питина)	5
Глава 1. Корпоративная культура вуза	6
1.1. Вуз как корпорация (А.А. Селютин)	6
1.2. Коммуникативная модель корпоративной культуры вуза (А.А. Селютин)	16
1.3. Эвокативные аспекты формирования корпоративной культуры вуза (М.В. Коновалова)	28
1.4. К вопросу о взаимовлиянии социальных институтов и культурных скриптов (Е.В. Шелестюк)	37
1.5. Университетская культура: эволюция понятия (С.А. Питина)	56
1.6. Роль визуализации в университетской культуре (С.А. Питина)	62
Глава 2. Языковая среда университета	67
2.1. Вузовский дискурс (Л.А. Шкатова)	67
2.2. Методы изучения языковой среды вуза (Л.А. Шкатова)	72
2.3. Состояние языковой среды русского университета (Л.А. Шкатова)	79
2.4. Овладение языками и социальный успех (Л.А. Шкатова)	84
2.5. Древняя письменность и языки в новом университете (В.Э. Будейко)	94
Глава 3. Имиджевая деятельность вуза	110
3.1. Имидж филиала вуза: социолингвистическое исследование (И.В. Гостева)	110
3.2. Образ вуза в языковом сознании жителей Казахстана (О.В. Свиркович)	140
Глава 4. Субъекты корпоративной культуры вуза	155
4.1. Современная лекция и лектор в лингвокультурологическом аспекте (О.Л. Заболотнева, С.А. Питина)	155
4.1.1. Особенности лекции	155
4.1.2. Специфика современной лекции	159

4.1.3 Лектор-профессионал	163
4.1.4. Национально-культурная специфика современной российской и американской лекции	173
4.1.5. Анализ особенностей речи русских и американских лекторов	175
4.2. Языковая личность преподавателя вуза: границы интерпретации (Е.И. Голованова)	181
4.2.1. Усиление авторского начала в академической коммуникации	181
4.2.2. Осознание времени и себя в издательской деятельности преподавателя	193
4.2.3. Самопрезентация преподавателя вуза в интернет-дискурсе	206

ния. Эвокативный аспект развития учебных и научных направлений заключается в следующем:

1) воспроизведение в соответствующих концепциях специализаций и программах курсов основных принципов и разработок научных школ данного учебного заведения;

2) создание программ обучения и повышения квалификаций на основе предыдущего опыта подразделений организации и отдельных сотрудников;

3) учёт основных принципов, ценностей и норм при учебной и производственной деятельности;

4) воспроизводство в официальных мероприятиях и при необходимости узнаваемых элементов имиджевой концепции организации, маркеров брэнда, если таковой имеется;

5) воспроизводство в подготовке и последующей профессиональной деятельности отдельного обучающегося узнаваемых черт, т.н. стиля организации, осуществлявшей подготовку данного специалиста.

В целом, эвокативный аспект в образовании и научной среде значим для создания и становления корпоративной культуры как таковой, является одним из показателей устойчивости корпоративных связей и стабильности всего учебного заведения в целом. Некоммерческие по своей сути и задачам образовательные организации стремятся к увеличению доходов за счёт увеличения разрешённой коммерческой деятельности или увеличения финансирования от государственных или частных структур, что также предполагает наличие единой концепции образования и воплощения её основных характеристик в трудовой, учебной и коммерческой деятельности высшего учебного заведения.

1.4. К вопросу о взаимовлиянии социальных институтов и культурных скриптов (Е.В. Шелестюк)

Важным аспектом культуры в целом, включая корпоративную культуру организаций, является ее праксеологический аспект. Мы выделяем в этом аспекте дискурсивно-конвенциональную и институциональную (нормативно-процедурную) составляющие. Указанные составляющие определяют действия индивида как части социума в повседневной и институционально-регламентированных сферах жиз-

недеятельности. В дискурсивно-конвенциональную составляющую мы включаем культурные скрипты, поведенческие стереотипы, традиции и условности, основанные на них ритуалы, церемонии, действия, общекультурные дискурсы, социальные роли и ролевое взаимодействие. Институциональная (нормативно-процедурная) составляющая культуры включает в себя социальные институты (институции), их структуры; процедуры, статусы и роли; нормы, регламенты, уставы и кодексы поведения; правила, этикет, этику и мораль; корпоративные «правила игры», деловой этикет и деловую этику и т.п.

Дискурсивно-конвенциональная составляющая культуры является первичной с точки зрения филогенеза общественных отношений, она аккумулирует поведенческие модели, закрепляет их в виде традиций, конвенций и культурных скриптов и служит фундаментом для их дальнейшей кодификации в виде норм, правил, законов. Нормативно-процедурная составляющая является вторичной, сложившейся на основе традиций, конвенций, культурных скриптов и кодифицированной в качестве норм, правил и законов. Вместе с тем, в онтогенезе индивидуального развития, при социализации субъекта в исторически сложившемся контексте общественных, институциональных и правовых отношений, дискурсивно-конвенциональная и нормативно-процедурная составляющие развиваются параллельно и взаимодействуют: человек включается в деятельность институтов, общается с другими членами коллектива, и при этом напрямую или опосредованно познает принятые правила и нормы.

В основе формирования специфических культурных черт деятельности и коммуникации внутри социума Анна Вежбицкая видит стандартные национальные «культурные скрипты» («культурные сценарии»), отражающие культурные ценности и идеалы и влияющие на поведение людей¹. Наиболее полное определение этого феномена встречаем у В.И. Карасика, согласно которому культурный скрипт – это интерактивное событие, характеризующееся признаками стереотипности, сценарности и прескриптивности. Стереотипность скрипта проявляется как поведение по заданному образцу, сценарность – как алгоритмизация коммуникативного события, прескриптивность – как выбор определенных поведенческих ходов в соответствии с ценностями и нормами культуры². Культурные сценарии порождают соответствующие дискурсы, которые, в свою очередь, связаны с институтами, перерабатывающими нормативно-

¹ Wierzbicka A. (2006) English: Meaning and Culture. Oxford: OUP.

² Карасик В.И. Языковые ключи // Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с.

поведенческие модели, принятые в том или ином обществе, кодифицирующими их и закрепляющими в виде норм. Устоявшиеся, социальные институты и институциональные дискурсы со своей стороны определяют дискурс и поведение вступающих во взаимоотношения индивидов или организаций. Исходя из приведенных выше понятий, можно предложить следующую схему компонентов культуры как общественной деятельности (в т.ч. корпоративной культуры как частной деятельности на деловых либо профессиональных основаниях). Мы не включили в данную схему экономический компонент, т.к. он не составляет предмета нашего исследования.

Таблица 1

Компоненты культуры и корпоративной культуры в частности

	Компоненты / формы	Концептуальный	Ценностно-символический	Дискурсивно-конвенциональный	Нормативно-процедурный и институциональный
Культура в целом	Идеальные формы	Концепты, понятия, фреймы и т.п., картина мира, мировоззрение	Ценности, идеалы, символы	Культурные скрипты, поведенческие стереотипы, традиции и условности, Традиции, условности, культурные скрипты, поведенческие стереотипы	Кодифицированные нормы, процедуры и правила, этикет, этика и мораль
	Материальные формы	Языковая картина мира, смысловые поля в текстах, определенное мировоззрение в произведениях литературы, искусства, философских трудах и т.п.	Вторичные символические системы ценностей в произведениях литературы и искусства, философских трудах и т.п.	Общекультурные дискурсы, ритуалы, церемонии, действия; общепринятое поведение, неформальные социальные роли	Социальные институты (институции), институциональные уставы и кодексы поведения, институциональные процедуры, статусы и роли

Корпоративная культура	Идеальные формы	Деловые и профессиональные понятия	Корпоративные ценности, идеалы, символы	Деловые отношения, иерархия, субординация	Правила, деловой этикет и деловая этика, корпоративные процедуры
	Материальные формы	Цели, планы, стратегии и тактики	Миссии	Корпоративные дискурсы, ритуалы, ролевое взаимодействие	Корпоративные формы, корпоративные процедуры, уставы и кодексы поведения

В европейских языках понятие “institution” является широкозначным и вмещает признаки, закрепленные в русском языке разными словами, ср. англ. *institution* – рус. «установление; введение; общество; организация; учебное заведение; ведомство; облечение духовной властью; орден (монашеский); закон; учреждение; благотворительное учреждение; детское учреждение; институт (учреждение); лечебное учреждение; научное учреждение; порядок; система; учреждение (действие)». Понимание этого термина также разнообразно; насчитывается более 20 его определений, акцентирующих разные семантические и денотативные признаки¹. Приведем определение из американского словаря Мерриам-Уэбстер: институт (институция) – распространенная практика, отношения или организация в обществе или культуре; нечто, прочно ассоциирующееся с определенным местом; укоренившаяся структура, учреждение или сообщество, особенно общественного характера (например, банк или университет) [Merriam-Webster’s Learner’s Dictionary]. Несмотря на несколько размытое понимание, западная социология считает институт фундаментальным понятием. В отечественном социологическом дискурсе термины «институция», «социальный институт» ранее имели ограниченное хождение, но в современном российском социологическом дискурсе они распространены. Однако определение этого термина не до конца прояснено, неясно соотношение между понятием «социальные институты» и рядом других понятий, в т.ч. «ячейки общества», «социальные образования», «социальные

¹ Марат И.К. Трактовка понятия «социальный институт» в классической и современной социологии // Актуальные вопросы современной науки. 2008. № 3. С. 266–272.

системы», «социальные организации», «формы и сферы общественной деятельности».

Типологии социальных институтов могут варьироваться, но обычно выделяются такие естественно возникающие типы, как институты семьи и брака; политические институты; экономические институты; институты образования и культуры; институты религии; правовые институты и ряд других. Например, социальными институтами называются семья, собственность, торговля, образование и т. п.¹, т. е. объединяются достаточно разные явления. Вместе с тем, понятия «институт» versus «социальная ячейка», «форма общественной деятельности», «сфера общественной деятельности» и др. отличны, и отличие это связано с тем, что теоретики институциональной социологии в большей степени, чем сами явления, акцентируют особые исторически сложившиеся структуры и механизмы деятельности, поведения и взаимодействия акторов внутри указанных общественных ячеек, форм и сфер, а также механизмы их регулирования. В том же смысле понятие социального института трактуется вышедшей в последнее время на передний план институциональной экономикой (Д. Норт, Д. Аджемоглу, У. Истерли, Р. Левайн и др.), которая проводит тезис о зависимости экономической успешности или неуспешности общества от сложившихся институций. Подробный обзор экономических и социологических концепций социальных институтов произвел Сильвестр Кугонза в своей диссертации, посвященной влиянию формальных и неформальных институтов на аутсорсинг проектов общественного строительства в Уганде². Мы воспользовались материалом его диссертации для краткого описания концепций социальных институтов, их основных свойств и характеристик.

Сторонники теории игр рассматривают социальные институты как сами организации и кодексы поведения, или «правила игры», вырабатываемые организациями, которые служат для определенной социальной практики, назначают роли (статусы) участникам этой практики и направляют взаимодействие между ними. Так, Д. Норт³ понимает институты как правила игры, налагающие искусственные

¹ Соколов С.В. Основы социологии. М.: Изд-во РГГУ, 2010. 176 с.

² Kugonza, S. (2009) Influence of formal and informal institutions on outsourcing public construction projects in Uganda. A thesis submitted to the University of Birmingham for the degree of Doctor of Philosophy. Available at http://etheses.bham.ac.uk/1045/3/Kugonza_10_PhD.pdf

³ North D.C. (2005) Understanding the Process of Economic Change, Princeton University Press.

ограничения на поведение людей, в совокупности с организациями, представляющими эти социальные институты. В качестве игроков в игре можно рассматривать и индивидов, и сами организации. Ряд авторов трактует социальный институт функционально – как совокупность правил игры и сами организации, действующие совместно в целях координации человеческого поведения¹. Ряд авторов полагает, что институты есть в большей степени кодексы поведения, которые служат для определения некой социальной практики, назначения ролей участникам этой практики и направления взаимодействия между носителями определенных ролей². Институты как набор правил организации и социальных норм способствуют координированию человеческого поведения, причем в такую координацию входят любые стимулы – и негативные, и позитивные³. Согласно А. Грифу, институция – это система правил, убеждений, норм и организационных структур, которые порождают нормативность социального поведения⁴.

М. Аоки, анализируя концепцию Д. Норта об игровой природе социальных институтов, отмечает, что актерам (агентам, актантам, игрокам) важно знать роли (who the players are), правила (что могут и что не могут делать игроки), какие комбинации ходов добавляют игрокам то или иное количество очков. Искусственно установленные (enforced) правила фактически означают создание института, причем способы, которыми устанавливаются правила, являются фундаментальными для институциональной организации (ways in which the rules are enforced constitute ... important pillar of institutional arrangements)⁵. Аоки разграничивает игроков и тех, кто устанавливает правила игры, признавая, однако, что структура, деятельность и стимулирование внутри политических, экономических и социальных организаций могут быть конвенционализированы в организационном смысле, то есть приведены к стандартным условиям и схемам и доведены до автоматизма (например, могут быть отрегулированы

¹ World Bank (2003) World Development Report: Sustainable Development in a Dynamic World, Transforming Institutions, Growth, and Quality of Life. The World Bank.

² Williamson O.E. (1996) The Mechanisms of Governance, Oxford University Press.

³ World Bank (2003)

⁴ Grief A. (2006) Institutions and the path to modern economy. Cambridge University Press.

⁵ Aoki, M. (2008) Understanding Douglass North in game Theoretical Language. A contribution to the D.C. North's Volume 'Understanding the Process of Economic Change' // Structured Change and Dynamics. Elsevier. P. 6.

связи разных видов деятельности внутри организации, система стимулирования определенного поведения и взаимодействия участников между собой). Это значит, что институциональные организации являются игроками и одновременно устанавливают правила игры.

Выделяются формальные институты, в которых нормы, правила и санкции вырабатывают организации и учреждения, и неформальные институты, сложившиеся из традиционных норм поведения и норм поведения, интериоризированных сознанием носителей культуры. В нижеследующей таблице отражены основные отличия между формальными и неформальными институтами.

Таблица 2

Формальные и неформальные институты¹

Атрибуты	Формальные институты	Неформальные институты
Кодификация	Эксплицитная	Имплицитная
Формирование	Экзогенное	Эндогенное
Правоприменение	Строгое	Вялое
Власть	Иерархическая	Горизонтальная
Персонализация	Обезличенные	Персонализированные
Примеры сильных	Закон и власть Основанная на кодексе правовая система Авторитарный контроль Прецедентная правовая система Демократический контроль	Рынок и делегирование Регулируемое ценообразование Свободное ценообразование
Примеры слабых	Личное доверие и дружба Эмоциональные доверие Когнитивная доверие	Культура и этика Общие ценности клана Давление со стороны равных

Согласно Б. Кориату и Г. Доси, институты включают в себя а) формальные организации: фирмы, технические сообщества, профсоюзы, университеты, государственные органы; б) коллективно практикуемые модели поведения (от рутинных практик до социальных конвенций и этических кодов) и с) негативные нормы и ограни-

¹ Kugonza S. (2009) Influence of formal and informal institutions on outsourcing public construction projects in Uganda. A thesis submitted to the University of Birmingham for the degree of Doctor of Philosophy. Available at http://etheses.bham.ac.uk/1045/3/Kugonza_10_PhD.pdf

чения (от моральных предписаний до формальных законов)¹.

Количество параметров, по которым может оцениваться социальный институт, варьируется. Трехмерную модель социального института предлагает У.Р. Скотт, который считает, что в основе социальных институтов лежат когнитивные, нормативные и регулятивные структуры и виды деятельности². М. ван Хис выделяет следующие параметры социального института: структурный, процессуальный и поведенческий³. В двухмерной модели «структура – процесс» поведенческий параметр трансформируется в результирующие переменные, зависящие от структурного и процедурно-процессуального параметров. В таком понимании, в соответствии с традицией Торстейна Веблена и Дж.Р. Коммонса, институты предстают как особый тип социальной структуры с потенциалом для изменения агентов, их целей, предпочтений и следовательно – с потенциалом формирования определенного поведения. В свете теории игр в параметры институтов могут включаться также правила игры и игроки (роли). Результирующей же всей совокупности параметров института является поведение акторов⁴. Анализ института может учитывать и большее число параметров, например, ряд авторов включает, помимо структурного, процессуального и поведенческого, четвертое, «компонентное» измерение институтов⁵. Многомерное представление может быть полезным при операционализации понятия института, так, оно используется в бизнес-анализе⁶, для регулирования

¹ Coriat, B., Dosi, G. (2002) The institutional embeddedness of economic change: an appraisal of the 'evolutionary' and 'regulationist' research programmes // A Modern Reader in Institutional and Evolutionary Economics, Key Concepts. European Association for Evolutionary Political Economy. Edward Elgar, Cheltenham, UK.

² Scott, W.R. (1995) Institutions and Organizations. London. Sage Publications. P. 35.

³ Hees, M. v. (1997). Explaining institutions: A defence of reductionism. European Journal of Political Research. 32(5), 51-69.

⁴ Kugonza, S. (2009) Influence of formal and informal institutions on outsourcing public construction projects in Uganda. A thesis submitted to the University of Birmingham for the degree of Doctor of Philosophy. Available at http://etheses.bham.ac.uk/1045/3/Kugonza_10_PhD.pdf

⁵ Afsarmanesh, H.; Camarinha-Matos, L.M. (2007) Towards a semi-typology for virtual organization breeding environments, In Proceedings of COA 2007 – 8th IFAC Symposium on Cost Oriented Affordable Automation Systems, Ciudad de la Habana, Cuba, Feb 12 – 14, 2007.

⁶ Leaptrott, J. (2005) An Institutional theory View of the Family Business. Family Business Review, Vol. XVIII, no 3 September.

социального поведения в рамках институтов в соответствии с тем «пакетом функций» (термин С. Огилви¹), которые несет с собой определенный социальный институт.

Социальные институты разрабатываются намеренно или формируются естественным путем в качестве механизмов для уменьшения неопределенности. Они возникают по причине «ограниченной рациональности» людей и возможности конъюнктурного («оппортунистического») поведения участников коммуникации². Государственные законы и правила направлены на борьбу с «оппортунизмом» – в смысле конъюнктурного, ненадежного поведения – как в ожидаемых экономических сделках, так и по факту их совершения (экс-анте и экспост). Вместе с тем, неформальные институты формируются вне поля зрения государства и редко бывают кодифицированы. Как правило, они взаимодействуют с формальными институтами с непредсказуемыми результатами. Взаимодействие между формальным и неформальными институтами опосредуется расчетом, который трудно произвести, поскольку они предполагают различные затраты и выгоды.

Механизмы, сокращающие неопределенность во взаимодействии участников политических, экономических и социальных отношений и способствующие координации человеческой деятельности, включают принуждение к соблюдению правил. Принуждение, сопровождаемое эффективными санкциями – отличительный признак социальных институтов, как формальных, так и неформальных. Институт устанавливает определенные законы, правила и нормы, определяющие поведение людей. Отсутствие законов (норм, правил) или их игнорирование свидетельствует об отсутствии института. При этом институт может существовать, если люди разделяют сходные убеждения и моральное отношение к тем или иным явлениям и поступкам³, которые и обеспечивают исполнение правил и норм поведения. Соблюдение правил, налагаемых институтом, является нормой, несоблюдение же их влечет наложение клейма эксцентричности, антиобщественного поведения или даже расценивается как преступление⁴. Таким образом, знание о существовании правил игры

¹ Ogilvie, S. (2007) 'Whatever is right?' Economic institutions pre-industrial Europe. *Economic History Review*, Vol. 60 (4). P. 649-684.

² Hodgson, G.M. (1998) The Approaches of Intuitional Economics // *Journal of Economics and Theoretical Economics* 15 (3). P. 166-192.

³ Hodgson, G. M. (2006) What is an Institution? *Journal of Economic Issues*. Vol. XL No. 1. P. 4.

⁴ Там же. С. 3.

и наличии соответствующих учреждений само по себе автоматически не сигнализирует о существовании института, если нет эффективного механизма по обеспечению соблюдения правил. В случае, если такие правила имеются, любой рациональный актор будет вынужден взвесить последствия их нарушения¹. При этом ошибки поведения людей, включенных в деятельность в рамках социального института, возможны, в том числе из-за неполноты информации, но акторы ожидают, что нарушение норм повлечет за собой санкции и стараются следовать общей канве предписываемого поведения. Итак, институт неизбежно накладывает ограничения на действующих внутри него людей.

Таблица 3

Ограничивающие условия,
налагаемые социальными институтами²

Параметр	Ограничивающие условия	Ограничивающие условия
Структурный	• организация, правовая система; • мнение авторитетных лиц; • приписываемые социальные роли и ожидания от этих ролей; • общественные каналы связи; • потенциал для обработки и использования информации;	• включение в/исключение из структуры; • стратегии, доступные для участников; • формирование личных предпочтений; • распределение власти;
Процедурный	• методы; • механизмы принятия решения; • механизмы, влияющие на доступ к информации; • взаимоотношения органов, принимающих решения; • санкции за нарушение ограничений;	• принятие решений (большинством голосов, внутри комитета методом консенсуса и т.д.) • процедура подачи запроса (кто подает и кому);

¹ Kugonza, S. (2009) Influence of formal and informal institutions on outsourcing public construction projects in Uganda. A thesis submitted to the University of Birmingham for the degree of Doctor of Philosophy. Available at http://etheses.bham.ac.uk/1045/3/Kugonza_10_PhD.pdf

² Там же.

Поведен- ческий	• общепринятые нормы (традиции, условности) – поведенческие модели, которые возникают самопроизвольно во взаимодействии акторов; • исключение случайных побочных действий.	• совершение сделок по конвенциональному образцу, с использованием стандартных стратегий; • минимизация стоимости сделки и оптимизация выгод (социальный капитал); • когнитивное управление поведением акторов путем формирования социальной идентичности.
--------------------	---	--

Примеры структурных ограничений: в организациях в организациях и корпорациях (формальных институтах) – иерархия менеджмента, устав, роли, соответствующие должностям акторов. В неформальных институтах – давление со стороны сверстников, мнение семьи, учителей, друзей, священников, общепринятые образцы для подражания, социальные роли и другие факторы, влияющие на мышление и оценку действий индивида.

Говоря о ролях, нельзя не отметить, что зачастую неформальная роль, которую общество приписывает личности, особенно такие важные роли, как кормилец, клановый лидер, лидер группы, может противоречить роли, соответствующей той должности, которую лицо занимает в рамках формального института. Роли влекут за собой ожидание от индивида определенного поведения. Лидер клана или неформальной группы, вступая в публичную должность, вынужден балансировать между нормативными влияниями государственной службы и своего сообщества. Часто к тому времени, когда лидер сообщества приходит на государственную должность и берет на себя соответствующую роль, его внутриклановая роль, которая формировалась в течение многих лет во взаимодействии с другими членами клана, уже имеет богатую историю¹. Занимающее общественный пост лицо должно соответствовать ожиданиям для этой роли, такого рода нормативные влияния также являются частью структурных ограничений. Но, хотя субъекты ограничены текущими общественными отношениями в социальной структуре и, следовательно, не должны восприниматься как независимые ак-

¹ Там же.

торы¹, они сохраняют свое человеческое участие в причинении результата (человеческий фактор), способны действовать намеренно и осуществлять выбор.

По мнению С. Кугонза, два основных типа ограничений, обусловленных структурой института – ограничения в отношении автономии отдельной организации и ее деятельности и ограничения в отношении выбора действий отдельных акторов². Организационная автономия формально понимается как нераспространение ограничений на использование организацией директивных полномочий³. Однако акторы (лица, организации) социально встроены в межорганизационные и межличностные сети (Грановеттер). И если организация с формальной автономией в теории имеет неограниченную свободу принимать решения о выборе и использовании ресурсов, финансов, кадров и проч., на практике автономия может проявляться в ограниченном масштабе из-за социальной встроенности ее акторов. Ограничение автономии также связано с тем, кто именно назначает руководителей, совет директоров, оценивает достижения, дает поощрения и т.п., с источником финансирования и с тем, как отчисляются средства⁴. Оно может возникнуть из-за отсутствия внутренней сплоченности или доверия.

Ограничения, которые затрагивают отдельных лиц, участвующих в процессе принятия решений, касаются используемых ими стратегий, а также их выбора и предпочтений. Социальная структура любого института формирует поведение своих акторов, информируя их об институциональных нормах. Имеется широкий спектр таких ограничений, включая физические ограничения, ограничения, обусловленные правом / законодательством, моралью, особенностями социализации и другими факторами⁵. Рациональность индивида трансформируется социальными и материальными контекстами, в которые он включен. Его мысли и действия структурно обусловле-

¹ Granovetter, M. (1985) Economic Action and Social Structure: The problem of embeddedness. The American Journal of Sociology, Vol. 91 (3). P. 212

² Kugonza, S. (2009) Influence of formal and informal institutions on outsourcing public construction projects in Uganda. A thesis submitted to the University of Birmingham for the degree of Doctor of Philosophy. Available at http://etheses.bham.ac.uk/1045/3/Kugonza_10_PhD.pdf

³ Verhoest, K. et al (2004) The Study of Organisational Autonomy: A Conceptual Review. Public Administration and Management, Vol. 24. P. 104.

⁴ Granovetter, M. (1985);

⁵ Hees, M. v. (1997).

ны, и, по мнению М. Грановеттера¹, воспринимать их как независимые будет ошибкой.

Процессуальные ограничения связаны с функционированием институтов, их процедурами, включая ритуалы, методы и операционные механизмы (в т.ч. протоколы принятия решений и санкции за нарушения). Процедуры оказывают большое влияние на поведение акторов, они систематически преобразуют шаги, предпринимаемые людьми, в конкретные результаты. Это может относиться к механизмам, с помощью которых происходит принятие решений в рамках комитетов (большинство голосов, консенсус, решающий голос председателя), к механизмам взаимосвязи комитетов (например, рассматриваются ли представления в отделах или доводятся до субъекта напрямую, минуя посредников). Процедуры также включают в себя порядок финансирования и подотчетность².

Поведенческие ограничения. Как совокупность структурных и процедурных закономерностей, правил и ограничений, институты подразумевают заданные поведенческие стратегии или «предписываемые модели согласованного поведения» [Foster, 1981: 908]. Однако простые этикетные поведенческие нормы и правила (например, поведение в общественном месте обслуживающего и культурного характера, в т.ч. магазин, ресторан, театр и т.п.) и многие поведенческие закономерности (например, в быту) не свидетельствуют о наличии института. Институт должен иметь механизм поощрения и санкций за лояльное либо нелояльное поведение, причем через наделенных специальными полномочиями третьих лиц. Девиантное поведение, нарушающее нормы этикета или повседневного бытового взаимодействия между людьми, может возбудить недовольство или даже возмущение, но не повлечет санкции, исходящие от наделенных полномочиями третьих лиц. Например, неснятие верхней одежды в культурно-развлекательном учреждении может быть расценено как нарушение этикетной нормы, а неснятие шляпы при входе в церковь или обуви при входе в мечеть может быть расценено как оскорбление института, поскольку люди имеют определенные убеждения и отношение к релевантным предметам и явлениям и знают, что несоблюдение норм и правил должно повлечь за собой санкции.

Регулярную модель человеческой деятельности (поведения) можно объяснить с точки зрения действующих в социальном инсти-

¹ Granovetter, M. (1985). P. 212.

² Verhoest, K. et al (2004) The Study of Organisational Autonomy: A Conceptual Review. Public Administration and Management, Vol. 24 101-118.

туте стимулов / антистимулов и того, как люди их интерпретируют. Единообразная интерпретация, наряду с аналогичными ментальными моделями (мыслями, знаниями), как правило, порождает сходные действия / поведение¹. Такие знания или мысли являются производной от социальной структуры, процедур (процессов) и других параметров институтов. Институты позволяют упорядочить мысли, ожидания и реакции людей, придавая оформленность их деятельности и создавая привычки², хотя и не детерминирующим образом. Целенаправленная деятельность человека предполагает существование институциональной структуры, и в то же время социальные структуры воспроизводятся и / или преобразуются через действия действующих субъектов, таким образом, структурный, процедурный и другие компоненты институтов, а также поведение / деятельность субъектов этих институтов взаимно конституируют друг друга.

С. Кугонза определяет параметры оценки институтов и социального капитала для более глубокого анализа их влияния на поведение и действия акторов в конкретном контексте – аутсорсинге в государственном секторе строительных проектов. Его главный аргумент заключается в том, что как институты, так и социальный капитал имеют значение в жизнедеятельности людей, поскольку человеческое взаимодействие разворачивается в конкретной системе отношений той или иной социальной структуры.

Согласно С. Кугонза, акторы, задействованные одновременно и в формальных, и в неформальных институтах, будут заниматься форум-шоппингом (forum shopping), т.е. выбором выгодной инстанции между ними, предпочитая такое их сочетание, которое приведет к максимальной чистой прибыли. Однако эта прибыль, равно как и издержки, не будет сугубо материальной, помимо материальных затрат и выгод она будет включать «социальный капитал», включающий в себя выгоды в будущем, связи, деловую репутацию, взаимопомощь и т.д.³. К тому же, как отмечает С. Кугонза, рациональность акторов, действующих в переплетении формальных и неформальных институтов, будет множественной, или коллективной. А «множественная рациональность» субъектов отношений в определении полезности

¹ Denzan, A. T., North, D. C. (1994), «Shared mental models: ideologies and institutions», Kyklos, Vol. 47 No. 1, pp. 3-31; Stein, J. (1997) How Institutions Learn: A Socio-cognitive perspective. Journal of Economics Issues, Vol. 31 (3) 729.

² Hodgson, G. M. (2006).

³ Dasgupta, P. и Seraeldin, I. (eds) (2000) Social Capital: A Multifaceted Perspective. The World Bank, Washington, D.C.

сделки будет исходить и из материальных, и из социальных издержек и выгод¹.

Перейдем непосредственно к вопросу взаимодействия социальных институтов и национальных культурных скриптов в процессе институционализации и, в частности, искусственной (привнесенной) институционализации. Как указывалось выше, институты постоянно развиваются, естественная институционализация происходит на основе таких явлений как: типизация привычных действий достаточно большой группы людей (при том, что деятельность совершалась в течение длительного времени) [Бергман, Лукман 1995], выделение и закрепление институциональных ролей, формализация, закрепление организационной структуры, формирование процедурных норм.

Существует также искусственная институционализация, привносимая извне или преднамеренно выстраиваемая по некой проектной модели. Современное положение, связанное с социальными институтами отдельных государств, демонстрирует вмешательство социального проектирования в неолиберальном ключе. Так, очевидно, что национальные культуры в настоящее время находятся в большой степени под концептуальным управлением доминирующих культур и экономик, а также международных организаций, которые учреждают свои институты в институциональной структуре национального государства, вытесняя национальные институты и внедряя собственные дискурсивные и нормативно-процедурные практики. Эти институты и практики основаны преимущественно на англосаксонских моделях организации управления, общественно-политической жизни, бизнеса, образования, массового информирования и проч., в т.ч. в бывших колониях (в них часто опробовались элементы неолиберальной модели). Таким образом, в настоящее время англосаксонская институциональная культура влияет на институты национальных государств мира. В качестве примеров можно привести:

- институт частной собственности (которому, по англосаксонской традиции, придается гипертрофированная важность; этот институт также предполагает ограничение роли государства в экономической и социальной жизни общества);

- институт прав и свобод человека (происходящий из «священного права частной собственности» и трактуемый как «права человека, которые могут оказаться заявленными наперекор правительству и

¹ Kugonza, S. (2009).

идут во благо именно человеку как частному лицу»¹);

- институт осуществления политической власти через партийных представителей в органах государственной власти и местного самоуправления вместо, скажем, управления через земства или советы;

- институт выборов со всеми сопутствующими практиками (политтехнологии и пиаркампании, объективная зависимость от вложенных кандидатом и в пользу кандидата многомиллионных денежных средств);

- институт парламента, процедура голосования по принятию / отклонению законов (обычно с заранее известным результатом);

- практика лоббизма;

- практика разработки законов непосредственно или при прямой консультации западных организаций аудита, корпоративного управления, консалтинга и юридических услуг, как то в России: Deloit, PricewaterhouseCoopers, Oliver Wyman Group и др.;

- образовательные системы (Болонская система) и т.д.

- институт «свободного (открытого) рынка», предполагающий консервацию постколониального неравенства и потому выгодный бывшим колониальным странам;

- институт МВФ и национальных Центральные банков, независимых от государств, но зависящих от МВФ и, в конечном счете, ФРС США².

Возвышая институт частной собственности, а также индивидуальные свободы и права, англосаксонская либеральная культура релятивизирует традиционный институт морали, но взамен разрабатывает институты прецедентного права и политической власти. Общее прецедентное право определяется как единая система прецедентов, которая наряду с правом справедливости сложилась на основе местных обычаев и практики королевских судов. Прецедентное право как правовой институт означает, что судебные решения принимаются не на основе законодательства либо конституционного права, но на основе решения судей с учетом прецедентов. Прецедентное право, наряду со сложной и постоянно видоизменяющейся структурой власти, особенно свойственно британской социальной жизнедеятельности, характеризующейся протекавшим в течение столетий

¹ Coleman D. L. (1989) The contradiction between Soviet and American human rights doctrine: reconciliation through Perestroika and pragmatism // Boston University International Law Journal. 61-83.

² Чувакина Л.Г. Международный валютный фонд как инструмент политики США // Известия ТулГУ. Тула, 2014, Выпуск 4. Часть 1. С. 281-289.

противостоянием олигархических групп с монаршей властью и стабилизирующими долгосрочными компромиссами между ними. При постоянном развитии и накоплении прецедентов, институт прецедентного права фактически призван ограничить и заменить традиционные институты (помимо морали – церкви и идеологии, а также закона и государственной власти в их континентальном понимании).

При этом, «проникнув, как вирус, в социальную и идейно-политическую ткань неанглосаксонских обществ, либерализм немедленно начинает работать в пользу «источника происхождения», поскольку именно Англия, а затем США были самопровозглашены образцом, моделью либерализма, институты которых надо было заимствовать, имитировать и т.д. Всё это называлось модернизацией и сама оценка развития всех обществ вне либерального англосаксонского ядра мировой системы стала зависеть от того, насколько успешно они имитируют/имплантируют англосаксонские, но объявленные универсальными, теорию и практику, принципы и ценности»¹.

Если говорить об прецедентном праве, то качестве института оно оформилось в Соединенном королевстве и было распространено на англоговорящий мир (бывшие страны-колонии), задав основы определенного дискурса, норм и процедур и там. Общее право распространилось и в тех странах, в которых в целом сильны национальные традиции (например, в Индии, Пакистане, Малайзии, Ирландии), там оно чаще используется как дополнение к конституционному и гражданскому праву. На сегодняшний день одна треть населения мира проживает в странах общего права или в системах, смешанных с гражданским законодательством.

Заметим, что либеральное требование прецедентного права и независимых судов, как правило, раздается в отношении развивающихся стран и стран третьего мира. В самой же Великобритании, несмотря на функционирование прецедентного права, на него накладываются жесткие консервативные ограничения. Например, если решение по делу не было вынесено Палатой лордов или Апелляционным судом, оно не является обязательным прецедентом, и его юридическая сила подвергается сомнению. В английском праве много дел, которые не имеют обязательной силы, поскольку не были подтверждены высшей судебной инстанцией Великобритании.

В конце XX – начале XXI в. и международное право взяло немало элементов (и формулировок) из британского законодательства.

¹ Фурсов А.А. Мировая борьба. Англосаксы против планеты. М.: Книжный мир, 2016. 512 с.

Как рассуждает А. Вежбицкая, глобальная коммуникация в области науки, международного права, торговли, бизнеса, авиации и многих других областях требует доступной для всех языковой среды, общей по форме и содержанию. И в настоящее время именно ключевые англосаксонские концепты, включающие, по мнению А. Вежбицкой, такие как 'fair', 'reasonable', 'evidence', 'impartial', 'bias', 'commitment', 'compromise', 'opportunity', 'efficiency', 'presumably' и 'alleged', относятся к числу языковых средств, которые создают и определяют «мировое англоязычное дискурсивное сообщество в широком диапазоне областей»¹.

Что касается международного права, то, во-первых, тот факт, что оно написано прежде всего на английском языке с использованием британской и американской терминологии и понятий, не могло не повлиять на его содержание и смысл. Во-вторых, влияние британского права и огромное население стран – бывших британских колоний обуславливает весомость и стремление его копировать. Думается, не случайно, что такой суд, как Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) характеризует собственную практику как прецедентную. В-третьих, немалую роль играют технологии легитимизации англосаксонских институтов в глазах мировой общественности².

Однако англосаксонское право остается культурно маркированным. Оно отражает англоязычный культурный скрипт и идеал «процедурной моральности» (термин А. Вежбицкой), предполагающий формально правильное исполнение всех предписанных правил и положений, а не руководство априорными моральными императивами. Само британское право А. Вежбицкая характеризует как «процедурное». По Вежбицкой, между равноправными субъектами отношений по англосаксонскому праву должно действовать правило: «Преследуйте свои собственные интересы до тех пор, пока вы никому не вредите» (Do your own thing as long as you don't hurt anyone)³. Заметим, что этот скрипт отличен от православного и католического культурных скриптов, которые канонически предписывают и запрещают поведение определенного рода.

Специфика англосаксонских концептов (и лежащих в их основе культурных скриптов) и их несовпадение с концептами и культурными

¹ Wierzbicka, A. (2006). P. 16.

² Ромашова И.П. Легитимность как когнитивно-прагматическая дискурсивная категория // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 31 (322). Филология. Искусствоведение. Вып. 84. С. 128–130.

³ Wierzbicka, A. (2006). P. 80.

скриптами других культурных сообществ проявляются и в терминах и формулировках международных документов. А. Вежбицкая приводит в качестве примера формулировку из статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, который был принят Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году и вступил в силу в 1976 году: “Everyone shall be entitled to a fair and public hearing by a competent, independent and impartial tribunal established by law” («Каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»). Вежбицкая сравнивает переводы этой статьи с английского на другие языки и обращает внимание на разное содержание английского понятия ‘fair’ – «честный»¹, которое отражает англосаксонский культурный скрипт процедурной правильности, и его коррелятов в других языках. Так, фр. *equitablement* – “even-handedly, equitably” акцентирует равноправие и равенство; исп. *con las debidas garantias* означает «при надлежащих гарантиях»; рус. справедливо и нем. *gerecht* в большей степени соответствуют значениям «правильный, праведный»² и отсылают не к процедуре, но к результату судебного процесса.

Заметим, что в старославянском языке слово *право* (основа слова справедливость) служило для передачи греческих *εὐθύτης, δικαιοσύνη* и было синонимом слов *правда, правость, правота*. (В немецком *Recht* прослеживается калька с латинского, ср. лат. *jus — justus — justitia*.) Древнейшее значение славянской основы **pr-wo-* прослеживается в³: Slavic *naprapathy*, from Old Church Slavonic *prav, true*. Вероятно, это значение преобладало в старославянском языке. А в актовых памятниках XIV–XV вв. акад. И.И. Срезневским уже отмечены такие значения слова *право*, как «законы, право» и «свобода действия, власть». И. В. Киреевский в своей заметке «В ответ А. С. Хомякову» писал, развивая славянофильские воззрения на общинное начало и власть обычая в строе древнерусского общества: «Никакое частное разумение, никакое искусственное соглашение не могло основать нового порядка, выдумать новые *права* и преимущества. Даже самое слово: *право* было у нас неизвестно в Западном его смысле, но означало только справед-

¹ Другими значениями слова *fair*, в той или иной степени составляющими признаки соответствующего концепта, являются: справедливый; беспристрастный; законный; достаточный; посредственный; белокурый; светлый; чистый; незапятнанный; благоприятный; ясный; учтивый; красивый.

² Wierzbicka, A. (2006). P. 303.

³ Watkins, Calvert (2000) *The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots*. Houghton Mifflin Harcourt.

ливость, правду. Потому никакая власть, никакому лицу, ни сословию не могла ни даровать, ни уступить никакого *права*, ибо правда и справедливость не могут ни продаваться, ни браться, но существуют сами по себе, независимо от условных отношений. На Западе, напротив того, все отношения общественные основаны на условии, или стремятся достигнуть этого искусственного основания»¹.

В качестве вывода констатируем, что привнесенные извне и основанные на иных исторических контекстах институциональные нормы зачастую содержат в себе инокультурные скрипты, противоречащие содержанию национальных скриптов, и потому неправильно понимаемые. Культурные скрипты консервативны, и новые социальные институты, выработанные доминантной культурой с иной картиной мира и ценностями и внедряемые ее агентами внутри принимающей культуры, вызывают сопротивление, отторгаются как нечто чужеродное и навязанное. Таковым длительное время в России после 1991 г. был (и отчасти остается) институт частной собственности на средства производства, подаваемый сторонниками неолберализма как самоценность, без какой-либо привязки к цели общественного блага и понятию социальной ответственности.

С точки зрения международных институтов, идеалом представляется ситуация равноправного международного диалога по их усовершенствованию, тщательный историко-герменевтический и синхронический анализ соответствующих национальных институтов, когнитивная селекция тех или иных институциональных принципов, норм и процедур и их внедрение в ткань международного института с целью достижения в нем оптимального соотношения легитимности, законности и эффективности.

1.5. Университетская культура: эволюция понятия (С.А. Питина)

Университет (от латинского *universitas* — совокупность, общность) — высшее учебное заведение, в котором изучается совокупность дисциплин, составляющих основы научных знаний и осуществляется научная деятельность².

История университетов начинается в эпоху Средневековья: пер-

¹ Виноградов В.В. История слов. М.: Институт русского языка РАН, 1999.

² Большая иллюстрированная энциклопедия: в 32 томах. — Т.28. — М.: АСТ

анаграммирование: *bolenar* (Лена Боровицка), *eleshna* (Елена Шлома), *netakra* (Марина Некрасова).

В каждом случае авторы сигнализируют о своих культурологических знаниях и расположенности шутить, соревноваться в остроумии, то есть о своем соответствии требованиям и установкам интернет-коммуникации.¹

Как показал анализ, личностная самоподача в общении российских преподавателей отмечена такими чертами, как креативность, индивидуальность, экспрессивные самохарактеристики, характеризующие прецедентные имена. При этом значимо, что приемы негативизации, игры с идентитетом, свойственные средствам самопрезентации в других сферах интернет-общения, в нашем материале не выявлены.

В целом можно заключить, что при создании современного знака персональной идентификации и презентации актуализируется важный когнитивный механизм, связанный с саморефлексией номинатора, активизацией и мобилизацией его языкового опыта, языковой, коммуникативной и культурной компетенции, а также осмыслением ценностных ориентиров и приоритетов.

Научное издание

ЛИНГВОКУЛЬТУРА УНИВЕРСИТЕТА

Коллективная монография

Вёрстка: А. А. Селютин

Подписано в печать 27.05.16.

Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 13,3. Уч.-изд. л. 11,6.

Тираж 500 экз. Заказ 437.

Цена договорная.

Издательство «Энциклопедия».

454084, Челябинск, Пр. Победы, 160.

e-mail: enciklo@rambler.ru

Отпечатано в типографии

«Два комсомольца» с готового макета.

Челябинск, 454084, Комсомольский пр., 2.

¹ Мечковская Н.Б. Лингвистический киберпанк в русском Интернете: функции и виды языковой игры с английскими заимствованиями // Slavistica revija. 2007. № 1–2.